

УНИВЕРСИТЕТСКІЯ ИЗВѢСТІЯ

Годъ XLIII.

№ 5 — МАЙ.

1903 годъ.

Часть I—официальная.

- I. Положеніе о стипендіяхъ потомственной дворянки З. П. Барщевской при Императорскомъ Университетѣ св. Владиміра 1—17
- II. Рецензіи на сочиненія, представленныя въ факультеты для приобрѣтенія высшихъ ученыхъ степеней 1—17

Часть II—неофициальная.

- I. Международный конгрессъ историческихъ наукъ въ Римѣ.— Профессора Ю. А. Кулановскаго 1—21
- II. Цитоксины и душевныя заболѣванія. Вступительная лекція.—Привать-доцента В. В. Селецкаго 1—18
- III. Заработная плата. Опытъ изслѣдованія условій, вліяющихъ на оплату труда.—Привать-доцента В. Я. Желъзнава . . . 177—311
- IV. Группы многогранниковъ.—Прив.-доцента Г. В. Пфейффера . 1—34

Научная хроника.

- V. Протоколы засѣданій Физико-Медицинскаго Общества за 1901 годъ 1—105

Прибавленія.

- I. Пинскіе акты XV—XVI вв. Прилож. къ сочин. „Очеркъ исторіи Турово-Пинскаго княжества въ составѣ Литовско-Русскаго государства XIV—XVI в.“ — Оконч. курсъ А. С. Грушевскаго 97—128

КИЕВЪ.

1903.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОНГРЕССЪ ИСТОРИЧЕСКИХЪ НАУКЪ ВЪ РИМЪ.

I.

Несостоявшийся въ апрѣлѣ прошлаго года международный историческій конгрессъ въ Римѣ осуществился въ этомъ году и былъ открытъ въ торжественномъ засѣданіи 2-го апрѣля новаго стилиа. Всѣ государства Европы и нѣкоторыя—Азіи и Америки послали своихъ депутатовъ, число которыхъ дошло до трехсотъ. Различныя ученныя учрежденія Италіи прислали болѣе ста депутатовъ. Общее же число членовъ превысило 2.500 человекъ. Запись въ члены съѣзда шла такъ успѣшно, что предварительный комитетъ, еще за мѣсяць до открытія съѣзда, былъ вынужденъ прекратить выдачу билетовъ во избѣжаніе затрудненій, какія могло бы внести въ ученныя занятія съѣзда излишнее многолюдство.

По старому обычаю, Римъ ко времени Пасхи обыкновенно бываетъ переполненъ пріѣзжими, но на этотъ разъ онъ былъ переполненъ свыше мѣры, и вновь пріѣзжающимъ удавалось лишь съ большимъ трудомъ раздобыть себѣ номеръ въ одной изъ безчисленныхъ римскихъ гостинницъ. Такимъ образомъ, съ точки зрѣнія многолюдства успѣхъ съѣзда опредѣлился еще до его открытія. Предварительный комитетъ, усиленно работавшій подъ предсѣдательствомъ президента академіи, профессора Виллари, раздѣлилъ ученныя занятія съѣзда на восемь секцій и въ предѣлахъ этихъ секцій и подсекцій распредѣлилъ засѣданія и заявленные заранѣе рефераты; такимъ образомъ, еще за два дня до открытія съѣзда раздавались членамъ точныя программы съ обозначеніемъ всѣхъ засѣданій и сообщеній. Накунѣ открытія было назначено общее собраніе съѣхавшихся членовъ для выбора предсѣдателя съѣзда, почетныхъ предсѣдателей, вице-предсѣдателей и секретарей. Предсѣдателемъ съѣзда (*presidente effettivo*) избранъ президентъ академіи, сенаторъ и бывший профес-

сорь Виллари. Что касается остальных подлежащих избранію лицъ, то заканчивающій свою дѣятельность предварительный комитетъ предложилъ опредѣленныхъ лицъ, которыя и были избраны.

Почетными предсѣдателями были избраны: министръ народнаго просвѣщенія, бывшій профессоръ Нази, министръ иностранныхъ дѣлъ, синдикъ города Рима князь Колонна и маститый историкъ Рима Моммзенъ. Составъ вице-предсѣдателей былъ обдуманъ съ точки зрѣнія международныхъ отношеній: отъ Германіи—Адольфъ Гарнакъ, отъ Франціи—Поль Мейеръ, отъ Англій—Джемсъ Брайтъ, отъ Россіи—В. И. Модестовъ, отъ Австріи—Людвигъ Пасторъ. Въ составъ секретаріата вошли мѣстные римскіе люди, заявившіе себя въ предварительномъ комитетѣ, какъ готовые и могущіе работать въ предстоявшей хлопотливой сутолокѣ, неизбежной въ такомъ дѣлѣ.

Открытіе съѣзда было назначено на Капитоліи, въ залѣ собраній римскаго муниципалитета. Послѣ холоднаго и мокраго дня 19-го марта (1-го апрѣля) утромъ 20-го небо прояснилось и яркое весеннее солнце освѣтило старый Римъ. Входы на Капитолію со всѣхъ сторонъ охраняла полиція, пропускавшая туда только лицъ, предъявлявшихъ членскіе билеты. Уже къ 9 часамъ утра залъ наполнился и ровно въ половинѣ десятаго вошли туда, черезъ боковой ходъ, изъ Капитолійскаго музея король съ королевой, при громкихъ, по итальянскому обычаю, аплодисментахъ многочисленнаго собранія. За королевской четой прошли въ залъ министры, свита, члены бюро съѣзда. Ихъ величества прослѣдовали на приготовленные для нихъ кресла подъ великолѣпнымъ балдахиномъ; направо и налево отъ нихъ заняли мѣста остальные вошедшія съ ними лица. Когда смолкли аплодисменты, синдикъ города, князь Колонна, вышелъ впередъ и произнесъ первое слово. Онъ привѣтствовалъ короля и съѣхавшихся со всѣхъ концовъ свѣта членовъ съѣзда, и въ красивой рѣчи, гордо озирая прошлое величіе Рима, высказалъ надежду, что этотъ первый международный съездъ представителей историческихъ наукъ будетъ событіемъ въ лѣтописяхъ исторіи.

Вслѣдъ за нимъ произнесъ длинную рѣчь министръ просвѣщенія Нази. Очертивъ въ широкомъ эскизѣ общій ходъ исторической науки въ Европѣ и отгнняя заслуги Италіи и итальянскихъ ученыхъ, г. Нази развивалъ идею о важности международнаго общенія въ этой области знанія и признавалъ въ самомъ фактѣ съѣзда залогъ прогресса нашей цивилизаціи. Впечатлѣніе этой рѣчи, хорошо обдуманной и отчетливо прочитанной, ослабилъ одинъ

непріятный инцидентъ. Въ наружную дверь, черезъ которую проходили депутаты и которая была заперта, когда вошли въ залъ король съ королевой, стали раздаваться настойчивые удары, зловѣще оглашавшіе весь залъ. Временно они замолкли, но потомъ съ удвоенной силой стали повторяться. Министръ народнаго просвѣщенія прервалъ свою рѣчь; министръ внутреннихъ дѣлъ, синдикъ и еще нѣсколько официальныхъ лицъ вышли къ толпѣ. Въ залѣ царило въ теченіе нѣсколькихъ минутъ напряженное молчаніе. Оказалось, что въ дверь ломились запоздавшіе къ началу заведенія члены, и въ числѣ ихъ много депутатовъ разныхъ странъ. Лица, бывшія въ толпѣ ломившихся въ залъ, утверждаютъ, будто дверь была заперта задолго до половины десятаго и такъ какъ никого не было у дверей, кто бы объяснилъ ожидавшимъ, что послѣ входа королевской четы не будутъ пускать въ залъ, то постепенно росло возбужденіе, окончившееся штурмомъ дверей. Запоздавшихъ впустили, охрана дверей была усилена, синдикъ доложилъ королю, въ чемъ дѣло, и министръ Нази могъ продолжать свою рѣчь.

Послѣ г. Нази произнесъ рѣчь предсѣдатель съѣзда, сенаторъ Виллари. Маленькій и тщедушный сѣдой старичокъ, составлявшій рѣзкій контрастъ со стоявшимъ рядомъ съ нимъ красавцемъ и великаномъ княземъ Колонной, произнесъ прекрасную одушевленную рѣчь, которую многократно прерывали апплодисменты и крики публики. Виллари говорилъ о судьбахъ европейской цивилизаціи и науки, объ ихъ единствѣ, независимо отъ различія національностей, обобщалъ идеи, которыя выдвинулъ въ развитіи историческихъ наукъ истекшіи XIX вѣкъ намѣчалъ задачи будущаго. Та универсальность, которую проявляетъ въ настоящее время исторія, бывшая еще въ началѣ XIX вѣка повѣствованіемъ о видныхъ побѣдахъ и блестящихъ дѣяніяхъ отдѣльныхъ властителей и героев, создалась на почвѣ идеи свободы и блага человѣчества въ лицѣ европейскихъ народовъ. Недалеко время, когда европейская раса станетъ по всему лицу земному въ непосредственное сосѣдство съ цвѣтными расами и потребуются инныя формы для культурной жизни всего человѣчества. Европейскіе народы въ этомъ процессѣ будущаго должны быть солидарны и едины въ высокихъ цѣляхъ культурной работы, и первый международный историческій съѣздъ, собравшійся въ старомъ центрѣ міроваго владычества и единой культуры, является знаменіемъ будущаго.—Долго не смолкали апплодисменты, когда Виллари по окончаніи рѣчи, блѣдный и шатавшійся отъ напряже-

нія, съ которымъ рѣчь была произнесена, опустился на кресло, подставленное ему ближе стоявшими лицами.

Согласно съ постановленіемъ, принятымъ въ собраніи депутатовъ, прибывшихъ на съѣздъ отъ разныхъ странъ и народовъ, отъ имени всѣхъ иностранцевъ держалъ рѣчь бельгійскій ученый проф. Фредерикъ. Въ нѣсколькихъ фразахъ привѣтствовалъ онъ королевскую чету и благодарилъ итальянское правительство и мѣстныхъ ученыхъ за осуществленіе идеи международнаго съѣзда въ Римѣ и понесенные при этомъ труды и заботы.

Рѣчью Фредерика закончилось торжественное открытіе съѣзда. Король и королева прослѣдовали черезъ залъ по направленію къ музею Palazzo dei Conservatori, гдѣ должно было черезъ полчаса состояться торжественное открытіе (inaugurazione) одного римскаго ученаго предпріятія. Публика вышла изъ зала на площадь Капитолія, чтобы оттуда пройти въ тотъ же музей черезъ общій входъ.

Чтобы пояснить, каково это ученое предпріятіе, нужно войти въ нѣкоторыя подробности о судьбахъ одного оригинальнаго памятника древности. Лица, имѣвшія случай посѣщать „Дворецъ Консерваторовъ“, вѣроятно, помнятъ вдѣланныя въ стѣнку по лѣстницѣ куски мрамора съ высѣченными на нихъ линиями плановъ зданій древняго Рима. Это—фрагменты огромнаго плана Рима, исполненаго въ 203 г. нашей эры при императорѣ Септиміи Северѣ. Древняя топографія города Рима давно представляетъ особую специальность, а въ римскомъ университетѣ существуетъ въ видѣ особой каедры, которую занимаетъ извѣстный ученый Ланчани. За послѣдніе годы Ланчани удалось значительно увеличить число фрагментовъ этого плана Рима. Въ то же время новыя постройки на римской территоріи обогатили науку множествомъ памятниковъ и уяснили многое въ деталяхъ древней топографіи города. Ланчани задумалъ размѣстить фрагменты древняго плана на одной площади, гдѣ бы каждый изъ нихъ нашелъ свое соотвѣтственное мѣсто. Для этой цѣли на одной изъ внутреннихъ стѣнъ музея нарисованъ планъ Рима въ масштабѣ древняго плана и затѣмъ приступлено было къ размѣщенію на немъ сохранившихся фрагментовъ. Такъ какъ многіе фрагменты очень мелки, то задача оказывается чрезвычайно трудной, и эта трудность усугубляется еще тѣмъ, что въ древнемъ планѣ оказались, во-первыхъ, погрѣшности въ расположеніи отдѣльныхъ зданій и, во-вторыхъ, различія въ масштабѣ плановъ отдѣльныхъ мѣстъ. При своихъ огромныхъ специальныхъ познаніяхъ проф. Ланчани надѣется справиться со всѣми этими трудностями и уложить всѣ сохранившіеся куски мрамора на соот-

вѣтственныхъ мѣста. Въ настоящее время дѣло только начато, такъ какъ уложено 167 фрагментовъ, а всѣхъ ихъ болѣе тысячи. Но и теперь этотъ мраморный, хотя и фрагментарный, древній планъ Рима производитъ сильное впечатлѣніе.

Открытіе (inaugurazione) этого памятника въ новомъ его видѣ рѣшено было приурочить къ открытію сѣзда. Публика прошла во внутренній дворъ, на стѣнѣ котораго красуется работа проф. Ланчани, а король съ королевою, въ сопровожденіи свиты, заняли мѣсто у одного изъ оконъ верхняго этажа музея. Въ положенное время проф. Ланчани въ живой краткой рѣчи разъяснилъ собранію идею работы, ея трудности и исторію. Затѣмъ сѣзду сдѣланы были два подношенія: древняя карта Сабавдіи (откуда идетъ царскій родъ нынѣшнихъ государей Италіи) съ датой 2-го апрѣля 1003 г., а другое—нѣсколько томовъ фотографическихъ снимковъ развалинъ Бельбека и одной римской крѣпостцы въ предѣлахъ теперешней Германіи. Первое подношеніе было сдѣлано депутатомъ Пьемонта, барономъ Манномъ, второе—отъ лица германскаго императора ректоромъ берлинскаго университета, проф. Гирке. Рѣчи обоихъ были обращены къ королю и въ лицѣ его сдѣланы эти подношенія конгрессу. Такъ закончилось открытіе сѣзда. Публика разбрелась по заламъ обоихъ музеевъ Капитолія. Вечеромъ того же дня должно было состояться особое торжество: иллюминація Колизея и Форума въ честь сѣзда; но къ вечеру испортилась погода и пришлось отложить до другого времени это единственное въ мірѣ зрѣлище.

Въ числѣ прибывшихъ на сѣздъ делегатовъ иностранныхъ государствъ преобладали французы: всѣхъ ихъ 130, тогда какъ Англія представлена 27, Германія 21, Бельгія и Россія—по 10, остальные государства менѣе 10, а инныя однимъ лицомъ. Китай, Японія, Турція, Персія поручили представительство на конгрессѣ своимъ посланникамъ.

II.

Ученая дѣятельность конгресса отличалась большимъ оживленіемъ и даже суетливостью. Предварительный комитетъ раздѣлил засѣданія на восемь секцій, изъ которыхъ многія, кромѣ того, были подраздѣлены на двѣ и на три группы. Членамъ, при полученіи билета, предлагалось записываться въ одну или нѣсколько секцій и выдавались программы всѣхъ предстоявшихъ засѣданій данной секціи съ перечисленіемъ докладовъ, назначенныхъ на каждое. Секціи были таковы: I. Древняя исторія, эпиграфика; филоло-

гія классическая и сравнительная. II. Средняя и новая исторія; методика; архивное дѣло. III. Исторія литературъ. IV. Археологія; исторія искусствъ; исторія музыкальныхъ искусствъ и драматическаго. V. Исторія права; исторія экономическихъ и социальныхъ наукъ. VI. Исторія географіи, историческая географія. VII. Исторія философіи, исторія религій. VIII. Исторія математическихъ, физическихъ, естественныхъ и медицинскихъ наукъ.—Число засѣданій отдѣльныхъ секцій и группъ было далеко не одинаково и находилось въ зависимости отъ числа заранее заявленныхъ членами рефератовъ. Наибольше засѣданій было въ секціяхъ II и IV. Во время конгресса, со 2-го по 9-е апрѣля (20—27 марта), всѣ секціи съ ихъ группами имѣли въ общей сложности 115 засѣданій, которыя были распределены на семь дней, такъ какъ въ воскресенье, 5-го апрѣля, засѣданій не было. Официальнымъ языкомъ въ засѣданіяхъ конгресса былъ признанъ итальянскій, но, съ разрѣшенія председателя, допускались и другіе западно-европейскіе языки, на дѣлѣ то были французскій и нѣмецкій. Назначались засѣданія съ 9 часовъ утра и съ 3-хъ пополудни и шли одновременно, иногда во всѣхъ секціяхъ и группахъ, продолжаясь по два и по три часа, а изрѣдка затягивались и долѣе. При такихъ условіяхъ невозможно было непосредственно слѣдить за дѣятельностью съѣзда въ его цѣломъ и для общаго представленія приходилось довольствоваться свѣдѣніями, какія давалъ выходившій ежедневно бюллетень съѣзда (Diario) и отчеты, помѣщавшіеся въ римскихъ газетахъ. Нельзя не прибавить, что какъ бюллетень, такъ и газетные отчеты давали очень краткія свѣдѣнія. Это обстоятельство стояло, быть можетъ, въ связи съ продолжавшейся въ то время въ Римѣ стачкой типографщиковъ, которая перешла во всеобщую, охватила все рабочее населенія Рима, включая и извозчиковъ, держала въ напряженіи и осадѣ городъ въ теченіе нѣсколькихъ дней передъ самой Пасхой и причинила чрезвычайно много жгучихъ заботъ и тревогъ, какъ правительству, такъ и городскому управленію. Римскія газеты продолжали, однако, выходить до 7 числа и въ вечернихъ номерахъ этого дня объявили о временной пріостановкѣ; прекратился и бюллетень съѣзда на отчетъ о засѣданіяхъ 7-го числа съ обѣщаніемъ закончиться, когда явится къ тому возможность. Газеты стали выходить опять 12-го числа, а послѣдній номеръ бюллетеня вышелъ много позднѣе.

Согласно правиламъ конгресса (*regolamento per il congresso*) рефераты были раздѣлены на сообщенія (*comunicazioni*), доклады (*relazioni*) и предложенія (*temi*). Для первыхъ двухъ категорій уста-

новленъ былъ срокъ въ 20 минутъ, въ качествѣ предѣльнаго, и предсѣдатели вообще слѣдили за его соблюденіемъ. Никакого обсуждения и обмѣна мнѣній по нимъ не полагалось; но въ дѣйствительности нерѣдко приходилось нарушать это правило, когда сообщеніе было интересно или касалось сложнаго или знакомаго многимъ присутствовавшимъ вопроса. Предложенія, темі, ставившіяся на обсужденіе, должны были быть заявлены предварительному комитету не позже 15-го февраля нов. ст., т. е. за полтора мѣсяца до открытія конгресса. Параграфъ 5-й опредѣлялъ, что обсужденіе „темы“ должно заканчиваться въ одномъ засѣданіи.

Докладовъ и сообщеній было сдѣлано свыше трехсотъ, а „темъ“ предложено было свыше 50 и принято 56 резолюцій (*ordini del giorno*). Такое обиліе матеріала вносило суетливость въ жизнь конгресса, затрудняя возможность ориентироваться и попадать именно туда, гдѣ въ данную пору было интересно и поучительно.

Мѣстомъ засѣданій было избрано зданіе „*Collegio Romano*“. Основанное въ XVI вѣкѣ это обширное сооруженіе служило всегда учебнымъ и ученымъ цѣлямъ, и въ настоящее время, послѣ отнятія Рима отъ Папы въ 1870 году, тамъ помѣщается одна изъ римскихъ гимназій (*ginnasio e lyceo*—въ Италіи младшіе и старшіе классы средней школы раздѣлены на два учрежденія, какъ это существуетъ у насъ въ организациі духовныхъ школъ). Обширный квадратный дворъ окруженъ двухъэтажнымъ портикомъ, въ который выходятъ двери обширныхъ аудиторій или классовъ. За недѣлю до открытія конгресса ученіе въ *Collegio Romano* было прекращено, и зданіе приспособлено для засѣданій съ точнымъ распisanіемъ отдѣльныхъ залъ по секціямъ. Наибольшій залъ, аула коллегіи, былъ отведенъ для второй секціи, т. е. средней и новой исторіи, а также и немногихъ общихъ собраній и нѣсколькихъ вечернихъ докладовъ, сопровождавшихся туманными картинами при помощи электрическаго фонаря, устроеннаго въ задней части залы.

Сообщенія, предлагавшіяся въ засѣданіяхъ отдѣльныхъ секцій вниманію сочленовъ, отличались, какъ то естественно, чрезвычайнымъ разнообразіемъ, находясь въ связи съ специальнымъ характеромъ ученыхъ интересовъ авторовъ. Большею частью они имѣли видъ ученыхъ статей, приготовленныхъ для специальныхъ журналовъ и, вѣроятно, большинство ихъ скоро появятся въ печати, разсѣявшись по отдѣльнымъ изданіямъ, на разныхъ языкахъ и въ разныхъ государствахъ. Выборъ темъ для сообщеній въ значительной степени былъ обусловленъ мѣстомъ, въ которомъ собрался конгрессъ. Нѣкоторые видные ученые избирали себѣ темы съ ви-

димымъ желаніемъ отмѣтить значеніе Италіи и Рима въ исторіи европейской культуры. Такъ, извѣстный берлинскій теологъ, Адольфъ Гарнакъ, въ своемъ сообщеніи поднялъ вопросъ о мѣстѣ, гдѣ могъ установиться и опредѣлиться въ второмъ вѣкѣ нашей эры каноническій составъ нашего Новаго Завѣта съ его 22 книгами. Въ живой и блестящей аргументаціи онъ обосновывалъ гипотезу, что это могло случиться только въ нѣдрахъ христіанской общины Рима, политическаго и культурнаго центра міра въ тѣ времена, и референтъ славилъ Римъ за эту неоцѣнимую заслугу въ дѣлѣ утвержденія нашего христіанскаго единства.—Выдающійся по своей ученой плодovitости и авторитету германскій филологъ-классикъ, проф. Вилъямовичъ-Мэлендорфъ, сдѣлалъ обширное сообщеніе на тему: „Гёте и итальянское возрожденіе“. Могучая струя классицизма создала въ гениі Гёте свое „возрожденіе“ въ сферѣ германскаго словеснаго творчества.—Парижскій профессоръ исторіи, Габріель Моно, представилъ подробный очеркъ отношенія къ Италіи французскаго историка Мишле, для котораго она была второй родиной по случайнымъ обстоятельствамъ его личной жизни. Мишле понималъ, зналъ и любилъ великое прошлое Италіи, чувствомъ и сердцемъ пережилъ великія событія, подготовившія ея новое политическое возрожденіе и превращеніе въ единое національное государство.

Одно и то же общее настроеніе вызвало эти три доклада видныхъ ученыхъ, прочтенные въ трехъ разныхъ секціяхъ въ разные дни. Большинство ученыхъ, выступавшихъ въ исторической секціи, посвятили свои сообщенія прошлому Италіи. Почтенный аббатъ Дюшенъ говорилъ объ епископіяхъ Италіи въ пору лонгобардскаго нашествія; австрійскій ученый, проф. Шульте, представилъ живой и интересный очеркъ итальянской торговли шерстью, самомъ важномъ продуктѣ, создавшемъ экономическое процвѣтаніе Италіи въ средніе вѣка.

Излишне было бы перечислять огромное множество другихъ рефератовъ, имѣвшихъ отношеніе къ Италіи и Риму. Но нельзя не отмѣтить доклада одного молодого французскаго ученаго, г. Гея (Gay) на тему о византійскомъ господствѣ въ южной Италіи въ X и XI вѣкахъ. Въ живомъ и весьма складномъ устномъ изложеніи г. Гей искусно группировалъ факты и выяснялъ высокое культурное значеніе византійскаго господства въ тѣ времена: оно оберегало Италію отъ внѣшнихъ враговъ; оно создало болѣе спокойную внутреннюю жизнь въ завистъвшихъ отъ Византіи областяхъ, а также и въ находившихся подъ ея вліяніемъ; оно берегало и создавало культурныя блага для будущаго самостоя-

тельнаго развитія страны.—Такова была сущность этого доклада, основаннаго на живомъ и глубокомъ изученіи подлежащаго матеріала. Область византійскихъ изученій, столь недавно возникшая и блестяще представленная въ Парижѣ профессорами Дилемъ и Милле, привлекаетъ, очевидно, новыя силы и свидѣтельствуетъ тѣмъ о своей жизненности и предстоящемъ развитіи.

Римъ и Италия не только преобладали, но и господствовали въ секціяхъ искусства и археологін. Дѣломъ простой случайности было, повидимому, то, что во второй изъ нихъ классическая археологія почти совершенно отсутствовала по сравненію съ доисторической. Къ первой относились собственно только два доклада: первый секретарь германскаго археологическаго института въ Римѣ, проф. Петерсенъ, сдѣлалъ небольшой докладъ о рельефахъ Траяновой колонны, разбирая ихъ притомъ съ точки зрѣнія историческаго значенія, и парижскій профессоръ Колинъонъ говорилъ о происхожденіи типа плакальщицъ въ античномъ искусствѣ. Секція имѣла 12 засѣданій по нѣсколькимъ рефератамъ въ каждомъ, и всѣ они относились къ раскопкамъ, новымъ находкамъ и общимъ вопросамъ доисторической археологін. Тутъ сказалось вліяніе энергичнаго и авторитетнаго директора римскаго музея доисторическихъ древностей, проф. Пигорини. Хотя его, какъ ученаго, и нельзя цѣнить очень высоко, но какъ дѣятель и инициаторъ онъ имѣетъ видное значеніе, и большинство итальянцевъ, дѣлавшихъ доклады въ этой секціи, его ученики и послѣдователи. Нѣкоторые изъ этихъ докладовъ имѣли цѣлью дать отчетъ о состояніи археологическаго изслѣдованія и изученія въ Италиі по отдѣльнымъ областямъ. Такъ, проф. Орси представилъ общій обзоръ результатовъ своихъ работъ—за 15 лѣтъ въ Сициліи, и въ другомъ докладѣ—о находкахъ въ Бруттіи: г. Патрони докладывалъ о раскопкахъ и находкахъ въ Кампаніи и Луканіи и мѣстности города Салерно; г. Кваляти—о находкахъ въ Апуліи и т. д. Нѣкоторые изъ докладовъ, относившихся къ той же секціи, были выдѣлены изъ ея засѣданій и обставлены особымъ образомъ. Таковъ былъ докладъ шведскаго проф. Монтелиуса, извѣстнаго знатока доисторическихъ древностей Италиі и автора единственнаго въ своемъ родѣ по обилію матеріала труда: „La civilisation primitive en Italie“. Проф. Монтелиусъ представилъ сопоставленіе находокъ, сдѣланныхъ въ разныхъ мѣстахъ Швеціи, въ видѣ предметовъ керамическихъ и металлическихъ итальянскаго происхожденія и относящихся къ періоду до начала нашей эры. При помощи волшебнаго фонаря, установленнаго въ залѣ (aula), изображенія этихъ предметовъ проектировались на

экранны въ сопоставленіи съ предметами, найденными въ Италіи. Въ своихъ объясненіяхъ проф. Монтеліусъ былъ очень кратокъ и аподиктиченъ, такъ что многое предстало для его слушателей, какъ новая загадка, нуждающаяся въ изслѣдованіи и разрѣшеніи.

Въ такой же обстановкѣ, т. е. вечеромъ, не въ очередь и въ сопровожденіи туманныхъ картинъ, сдѣланы были еще два доклада: одинъ—о раскопкахъ на островѣ Критѣ, произведенныхъ итальянской ученой экспедиціей, отправленной туда два года назадъ по инициативѣ и настоянію проф. Компаратти, которому 20 лѣтъ назадъ посчастливилось сдѣлать тамъ блестящую эпиграфическую находку (текстъ законовъ древняго города Гортины), другой—г. Бони, который уже въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ стоитъ во главѣ раскопокъ римскаго форума. Архитекторъ по специальности, восторженный поклонникъ славы древняго Рима, г. Бони работаетъ надъ порученнымъ ему дѣломъ съ большимъ увлеченіемъ, и судьба благоволить ему въ его трудахъ. За послѣдніе годы на форумѣ непрерывно ведутся раскопки и вновь раскрыта значительная часть этой священной римской территоріи. Не имѣя возможности приложить плана и сослаться на него въ этомъ отчетѣ о конгрессѣ, укажу на одну находку, самую важную и существенную. Къ юго-западу отъ форума и въ частности отъ фундамента зданія Basilica Iulia въ сторону Палатинскаго холма, по сосѣдству съ обнаженными остатками зданій императорскихъ дворцовъ, еще недавно высилась небольшая церковь S. Maria Liberatrice. Бони удалось добиться разрѣшенія снести эту церковь, и въ 1907 году явилась возможность раскопать весь этотъ уголокъ. Подъ мѣстомъ снесенной церкви открылась христіанская базилика съ остатками фресокъ на стѣнахъ со множествомъ подписей подъ ними и съ нѣсколькими большими надписями. Специалистамъ по исторіи римскихъ памятниковъ удалось доказать съ полной очевидностью, что эта базилика и есть S. Maria Antiqua, церковь извѣстная по упоминаніямъ паломниковъ IX вѣка. Фрески, очевидно, нѣсколько разъ были подновляемы и есть мѣста, гдѣ можно различить четыре слоя одинъ на другомъ. Въ одной изъ боковыхъ капеллъ отлично сохранился цѣлый циклъ изображеній отдѣльныхъ моментовъ изъ исторіи мученичества св. Кирика и Улиты. Среди изображеній святыхъ на стѣнахъ базилики попадаются портреты римскихъ папъ VIII вѣка—Захаріи, Павла I (интересно отмѣтить, что они съ бородами). Подписи надъ изображеніями или подлѣ нихъ исполнены какъ по-латыни, такъ еще чаще по-гречески, что указываетъ на живыя въ ту пору и непосредственныя сношенія Рима съ Византіей и говоритъ о нерасторг-

путомъ еще тогда единствѣ христіанскаго міра. Христіанская базилика помѣстилась въ приспособленныхъ для новой цѣли залахъ зданій, стоявшихъ въ непосредственной связи съ дворцами императоровъ. По предположенію нѣкоторыхъ археологовъ, то было мѣсто, гдѣ нѣкогда императоръ Августъ устроилъ первую въ Римѣ публичную бібліотеку. Церковь эта существовала нѣсколько вѣковъ и весьма возможно, что она возникла еще въ V вѣкѣ нашей эры.— Таково важнѣйшее открытіе, сдѣланное въ раскопкахъ г. Бони. Этотъ памятникъ относится ко времени паденія стараго языческаго Рима. На ряду съ этимъ въ другомъ углу форума, по сосѣдству отъ церкви св. Козьмы и Даміана, приспособившей для себя зданіе храма, сооруженнаго въ началѣ IV вѣка, г. Бони нашелъ весьма неожиданно нѣчто совсѣмъ другое, а именно: могилы доисторическаго времени и при томъ двухъ разныхъ типовъ: сожженія и погребенія, могилы, которыя являются свидѣтельствомъ о томъ, что территория эта была обитаема еще до того времени, когда форумъ сталъ центромъ торговой и политической жизни города Рима.

О своихъ раскопкахъ на форумѣ, находкахъ и открытіяхъ г. Бони сдѣлалъ обширный докладъ въ особомъ вечернемъ засѣданіи, при чемъ на экранѣ предстала въ живой смѣнѣ картинъ исторія его работъ и памятники многовѣковой культурной жизни вѣчнаго города. Въ связи съ этимъ докладомъ стоялъ и непосредственный осмотръ памятниковъ форума подъ авторитетнымъ руководствомъ г. Бони, въ воскресенье 5-го апрѣля.

Чтобы воротиться къ отчету объ ученой жизни конгресса, обращаемся отъ сообщеній и рефератовъ, обозрѣть которые въ ихъ совокупности было бы слишкомъ затруднительно и, быть можетъ, малоинтересно, къ „темамъ“ и резолюціямъ конгресса, принятымъ въ отдѣльныхъ его секціяхъ послѣ обсужденія вопроса. Значительную по числу группу среди этихъ резолюцій составляютъ признанія отъ имени конгресса желательности разнаго рода изданій. Укажемъ на слѣдующія: 1) корпусъ доисторическихъ древностей Италіи; 2) глоссарій географическихъ именъ на пространствѣ Италіи; 3) корпусъ медалей итальянскаго возрожденія; 4) собраніе миниатюръ эпохъ романской и возрожденія; 5) полная каталогизація рукописнаго преданія древнихъ авторовъ въ алфавитномъ порядкѣ послѣднихъ; 6) описаніе хранящихся въ итальянскихъ бібліотекахъ рукописей, относящихся къ музыкѣ; 7) сочиненія Торичелли, Джіордано Бруно, Галлилея, Леонардо да-Винчи и мн. др. При этомъ, однако, не выяснялось, кто и какимъ образомъ возьметъ на себя осуществленіе этихъ желательныхъ, по признанію конгресса, пред-

пріятій и гдѣ окажутся на то средства. Только относительно трудовъ Леонардо да-Винчи прошло въ газетахъ извѣстіе, что король сдѣлалъ распоряженіе объ ихъ изданіи. Другія резолюціи имѣли характеръ петицій. Такъ, рѣшено было возбудить ходатайство предѣ министромъ просвѣщенія о доставленіи возможности издать *Repertorio bibliografico Italiano* и *Dizionario bio-bibliografico italiano*. Желательными признаны были нѣкоторыя новыя учрежденія, а именно: музей драматическаго искусства, венецо-левантинскій музей въ Венеціи, интернаціональное общество почитателей средневѣковаго и новаго искусства.

Нѣкоторыя предложенія вызвали живой и продолжительный обмѣнъ мнѣній въ соответственныхъ секціяхъ, при чемъ вышли наружу свои счеты между итальянскими учеными и между отдѣльными учеными учрежденіями. Это случилось въ исторической секціи, при обсужденіи двухъ вопросовъ, а именно: объ изданіи полной бібліографіи документовъ по исторіи Италіи и объ одобреніи предпринимаго уже профессорами Кардуччи и Фіорини переизданія знаменитаго собранія источниковъ по исторіи Италіи—*„Muratori, Regum italicarum scriptores“*. Послѣ долгихъ дебатовъ рѣшено было возложить общую заботу о первомъ изданіи на королевскій историческій институтъ. Что касается до второго, то, повидимому, предсѣдателю конгресса, г. Виллари, было вовсе не желательно, чтобы былъ поставленъ самый вопросъ объ отношеніи конгресса къ переизданію Муратори. 14 выпусковъ этой серіи уже вышли въ свѣтъ, цѣлый рядъ другихъ находится въ печати, такъ что специалисты по средней исторіи могли уже составить собственное сужденіе о достоинствахъ предпріятія проф. Кардуччи и Фіорини. Одобреніе конгресса было дано, а по окончаніи сѣзда возникъ въ газетахъ обмѣнъ мнѣній, при чемъ хотѣли втянуть г. Виллари въ публичный споръ по этому вопросу; но онъ уклонился отъ этого. Лицамъ, непосвященнымъ въ мѣстныя отношенія, осталось неяснымъ, зачѣмъ собственно нужно подобному ученому предпріятію одобреніе конгресса, такъ какъ во всякомъ случаѣ успѣхъ переизданія Муратори будетъ стоять въ прямой зависимости отъ ученыхъ его достоинствъ и научнаго авторитета сотрудниковъ проф. Кардуччи и Фіорини.

Болѣе общій интересъ имѣли дебаты въ той же секціи, по вопросу о томъ, до какого года могутъ быть доступны для невозбраннаго пользования матеріалы, хранящіеся въ государственныхъ архивахъ всѣхъ государствъ Европы. Спорили о 1847 или 1848 годѣ, и возобладала первая дата. Но подобное рѣшеніе конгресса можетъ имѣть лишь значеніе петиціи, удовлетвореніе которой остается въ полной зависимости отъ возрѣній правительствъ.

Вообще, секція средней и новой исторіи была самая живая, и ея засѣданія собирали наибольшее число публики. Нельзя не упомянуть объ одной серіи докладовъ, имѣвшихъ международный характеръ. Представители разныхъ государствъ докладывали собранію о томъ, какъ въ каждомъ изъ нихъ организовано преподаваніе исторіи. Представлены были: Австрія, Англія, Бельгія, Голландія, Германія, Данія, Италія, Испанія, Франція, Швеція и Соединенные Штаты. Но такъ какъ доклады были написаны не по одной опредѣленной программѣ, то и сравненіе оказалось неполнымъ. Интереснѣе другихъ была рѣчь почтеннаго старца Джемса Брайса. Заслуженный историкъ и видный политическій дѣятель, Брайсъ, выставлялъ на видъ самымъ рѣзкимъ образомъ недочеты постановки учебнаго дѣла въ этомъ отношеніи на своей родинѣ. Онъ заявлялъ объ отсутствіи преподаванія исторіи въ англійскихъ средних школахъ и университетѣ, помянулъ курьезный фактъ, что еще 30 лѣтъ назадъ въ Единбургѣ была кафедра, представитель которой долженъ былъ читать лекціи „о жизни животныхъ и человѣка“. Брайсъ сѣтовалъ на то, что въ области средней школы попытки упрочить и утвердить преподаваніе исторіи затруднены широкими требованіями, которыя предъявляютъ естественныя науки. Онъ высказывалъ надежду, что удастся „обуздать“ эти требованія и отвести прочное и подобающее мѣсто въ учебномъ циклѣ, воспитывающемъ разумъ человѣка, наукъ гуманитарной и гуманизирующей по преимуществу—исторіи. Называя имена немногихъ крупныхъ историковъ своей родины, начиная съ Гиббона, Брайсъ отмѣчалъ, какъ отличительную черту англійскихъ историковъ, ихъ „вѣрное чувство и пониманіе дѣйствительности“.

Интересно было также услышать отъ представителя Франціи, проф. Моно, останавливавшагося въ своемъ докладѣ на организаціи университетскаго преподаванія исторіи, что большинство французскихъ историковъ—автодидакты. Мы въ Россіи иначе смотримъ на французскую ученую организацію и даемъ ей большее значеніе, чѣмъ то сдѣлалъ французскій профессоръ.

Проф. Виллари сѣтовалъ на современное состояніе ученой исторической школы въ итальянскихъ университетахъ и выяснялъ неудобства, которыя порождаетъ существующая нынѣ въ Италіи форма экзаменовъ. По его мнѣнію, было бы желательно, чтобы въ самомъ университетскомъ преподаваніи было допущено различіе въ требованіяхъ по исторіи отъ молодыхъ людей, желающихъ получить дипломъ, дающій право быть учителемъ средняго учебнаго заведенія, и отъ другихъ, желающихъ научно заниматься предме-

томъ. Итальянскіе университеты не могутъ вообще похвалиться хорошими академическими нравами, и подготовка къ экзаменамъ вызываетъ запускъ аудиторій. На это и сѣтовалъ почтенный предсѣдатель конгресса, искавшій, впрочемъ, уврачеванія, какъ намъ думается, не тамъ и не такъ, гдѣ и какъ это бы слѣдовало.—Тонъ полного довольства существующимъ порядкомъ отличалъ доклады представителей Германіи и Австріи. Русскіе представители не были почему-то приглашены къ предварительному обсужденію состава этого засѣданія, которое состоялось наканунѣ, какъ это стало послѣ извѣстно по газетнымъ свѣдѣніямъ, и объ Россіи поэтому не было сказано ни слова.

Изъ числа представителей Россіи дѣлали доклады слѣдующіе профессора: В. И. Модестовъ—о современномъ состояніи этрусскаго вопроса, О. Э. Базинеръ — объ идеѣ исторической эволюціи у Лукреція, И. В. Цвѣтаевъ представилъ вниманію собранія точный снимокъ съ изображенія Аенны на одиѣхъ золотыхъ серьгахъ, принадлежащихъ Эрмитажу, Л. Ю. Шепелевичъ — сообщилъ о своихъ изысканіяхъ въ области исторіи испанской драматической литературы. Мой докладъ касался спеціального вопроса доисторической археологіи: объ окрашенныхъ костякахъ. Названные доклады русскихъ ученыхъ, сообразно своему содержанію, размѣстились въ трехъ разныхъ секціяхъ: I, III и IV.

Мой докладъ вызвалъ живой обмѣнъ мнѣній, такъ какъ въ итальянской археологической литературѣ сохраняется господство старая гипотеза, будто окрашенные костяки доисторическаго чело-вѣка свидѣтельствуютъ объ обычаѣ обнажать кости трупа отъ мяса, окрашивать ихъ и въ такомъ видѣ предавать погребенію. Находки этого рода крайне рѣдки въ Западной Европѣ, но весьма часто встрѣчаются во всей южной полосѣ Россіи. Въ противоположность старой гипотезѣ, я старался обосновать положеніе, что окраска костей сама по себѣ доказываетъ именно отсутствіе обычая „scagnimento“, какъ называютъ итальянскіе ученые снятіе мяса съ костей, и, ссылаясь на данныя микроскопическаго анализа окрашенныхъ костей, представленныя профессоромъ Якимовичемъ, утверждалъ постепенность проникновенія окраски въ кость послѣ истлѣнія мягкихъ частей трупа. — Профессоръ Модестовъ въ своемъ докладѣ хотѣлъ обосновать то рѣшеніе вопроса о происхожденіи этрусковъ, за которое онъ высказался уже въ своей книгѣ „Введеніе въ римскую исторію“ (Прб. 1902), т. е., что они были пришельцами съ дальняго востока, народомъ, чуждымъ такъ наз. „италикамъ“. Но не разсчитавъ времени, онъ затянулъ свой докладъ болѣе 20 ми-

нута, и предсѣдательствовавшій въ засѣданіи пунктуальный англичанинъ, проф. Пельгамъ, не далъ ему докончить чтенія, такъ что присутствовавшіе въ засѣданіи не могли себѣ составить опредѣленнаго впечатлѣнія о способахъ доказательства этой старой и долго считавшейся устарѣлой гипотезы, обновленной нынѣ и имѣющей среди своихъ сторонниковъ и почтеннаго знатока вещественныхъ памятниковъ Италіи, профессора Монтелиуса. Русскіе люди, интересующіеся этимъ вопросомъ, будутъ имѣть возможность подробно съ нимъ ознакомиться, когда г. Модестовъ выпуститъ второй томъ своего труда.

Закрытіе конгресса 9-го апрѣля, въ 4 часа дня, обошлось безъ всякой торжественности и въ собраніи, далеко не столь многолюдномъ, какъ открытіе. Предсѣдатель Виллари доложилъ любезныя телеграммы министра просвѣщенія Нази и синдика Рима, князя Колонны; затѣмъ онъ подвелъ общія статистическія данныя о дѣятельности конгресса и сдѣлалъ собранію предложеніе о назначеніи слѣдующаго международнаго конгресса историческихъ наукъ въ Берлинѣ, въ сентябрѣ 1906 года. Предложеніе это было подписано представителями разныхъ государствъ и одобрено присутствовавшими. Кромѣ того, г. Виллари объявилъ собранію, во-1-хъ, что министръ народнаго просвѣщенія сдѣлалъ распоряженіе о продолженіи изданія покойнаго де-Росси „Inscriptiones christianae, I—II“, прекратившагося за смертю этого знаменитаго знатока христіанскихъ древностей Рима, и во-2-хъ, что министръ представилъ проектъ учрежденія въ Римѣ историческаго института. Въ заключеніе своей рѣчи г. Виллари сообщилъ, что пѣкто г. Модильяни только-что сдѣлалъ щедрое пожертвованіе въ сто тысячъ франковъ на существующій уже историческій институтъ во Флоренціи. Собраніе привѣтствовало это извѣстіе дружными аплодисментами. Проф. Гарнакъ, бывшій въ составѣ вице-предсѣдателей, выразилъ въ краткихъ словахъ благодарность Италіи и ея правительству отъ имени всѣхъ иностранцевъ за радушный пріемъ закончившагося конгресса. Закрытіе пришлось на одинъ изъ самыхъ тяжелыхъ дней забастовки. Мрачное настроеніе усиливала еще скверная погода, холодъ и дождь, что, при отсутствіи извозчиковъ, не могло не отразиться и на числѣ членовъ въ этомъ послѣднемъ засѣданіи конгресса.

III.

Торжества и пріемы составляютъ необходимую принадлежность всякихъ съѣздовъ, тѣмъ болѣе естественно было устроить эту часть

дѣла на международномъ съѣздѣ, привлечемъ въ столицу государства такое множество представителей науки изъ всѣхъ европейскихъ государствъ. Необходимо было дать возможность пріѣзжимъ встрѣчаться и вступать въ общеніе не только среди сутолоки засѣданій съ ихъ докладами, сообщеніями и „темами“. Торжества и пріемы были заранѣе обдуманы, назначены и объявлены въ общей программѣ конгресса. Но сдѣлано было далеко недостаточно для возможности международного общенія, Если-бы съѣздъ былъ продолжительнѣе, то дѣло наладилось-бы, вѣроятно, само собой; но на западѣ болѣе дорожатъ временемъ, чѣмъ у насъ, и продолжительныхъ съѣздовъ никогда не бываетъ: въ Германіи довольствуются тремя-четырьмя днями, и недѣля—срокъ по западнымъ понятіямъ вполне достаточный. Мѣшала въ значительной степени и погода: ясные дни смѣнялись холодными и дождливыми. Къ тому-же все время продолженія конгресса длилась стачка рабочаго люда, обострившаяся въ эти самые дни и перешедшая къ началу нашей шестой недѣли поста во всеобщую, со включеніемъ даже извозчиковъ, что затруднило самымъ существеннымъ образомъ посѣщеніе разныхъ достопримѣчательныхъ и интересныхъ мѣстъ въ ближайшихъ окрестностяхъ города. Компаній не составлялось и приходилось большинству иностранныхъ гостей жить въ одиночку.

Что касается до торжествъ, пріуроченныхъ къ конгрессу, то объ одномъ изъ нихъ я уже упомянулъ: „инавгурація“ мраморнаго плана древняго Рима въ новой обстановкѣ. Ближайшую аналогію съ этимъ „открытіемъ“ имѣло и другое, назначенное въ 2 часа дня 4 апрѣля. Въ Казанатской библиотекѣ (Bibl. Casanatensis), первой послѣ Ватиканской по обилію рукописей, приготовленъ былъ ко времени конгресса особый отдѣлъ: полное, по возможности конечно, собраніе плановъ города Рима отъ всѣхъ временъ, а также гравюръ, эстампажей и снимковъ, воспроизводящихъ виды отдѣльных мѣстностей или зданій города. Теперь, когда Римъ претерпѣлъ такое рѣзкое измѣненіе въ сравнительно столь краткій срокъ со времени превращенія его въ столицу итальянскаго королевства, интересно сохранить, хотя въ рисункахъ, память о прежнемъ его видѣ. Всѣ мѣстности, подвергающіяся измѣненію вслѣдствіе разрушенія старыхъ зданій и сооруженія новыхъ, фотографируются и зарисовываются, чтобы поступить въ богатую коллекцію, собранную въ Казанатской библиотекѣ подъ главнымъ руководствомъ самаго авторитетнаго знатока римской топографіи, проф. Ланчани.

Къ указанному сроку въ залы библиотeki собралось весьма значительное количество публики, явилось нѣсколько официаль-

ныхъ лицъ и между ними блестящій синдикъ Рима, князь Колонна, и представитель министра народнаго просвѣщенія, г. Кортезе. Префектъ библіотеки, графъ Гноли, въ подробной рѣчи изложилъ исторію открываемаго отдѣла библіотеки, съ признательностью помянувъ идеальнаго римскаго ученаго де-Росси, трудившагося надъ собраніемъ средневѣковаго матеріала. Болѣе часа водилъ графъ Гноли своихъ гостей по заламъ, въ которыхъ размѣщено богатое собраніе драгоценнаго матеріала по исторической топографіи вѣчнаго города. Гостямъ раздали изящно отпечатанную брошюру подъ заглавіемъ: *Mostra di topografia Romana*, заключающую въ себѣ описаніе важнѣйшихъ плановъ города Рима и воспроизведеніе нѣкоторыхъ изъ нихъ въ маломъ масштабѣ. Въ витринахъ зала выставлены рукописи, которыми гордится библіотека, и служащій персоналъ охотно давалъ объясненія и указанія осматривавшимъ эти богатства конгрессистамъ.

На слѣдующій день, въ воскресенье, въ 2 часа, былъ назначенъ осмотръ форума подъ руководствомъ г. Бони, завѣдующаго его раскопками. Энтузіастъ вѣреннаго ему дѣла, г. Бони, болѣе двухъ часовъ водилъ собравшихся по мѣстамъ своихъ раскопокъ и, напрягая всѣ средства своего небольшого голоса, разъяснялъ интересъ и важность новѣйшихъ находокъ. Съ этимъ осмотромъ связаны были двѣ „инвагураціи“. Внутренній дворъ церкви *S. Francesca Romana* (она-же *S. Maria nuova*) обращается въ музей форума и впервые былъ открытъ вновь устроенный подъемъ съ форума на Палатинъ, продѣланный въ развалинахъ части зданій императорскихъ дворцовъ. Въ верхней части подъема утверждена была надпись: *Rampa imperiale dal Foro al Palatino franata nel medio evo esumata e risarcita. I convenuti al Congresso storico internazionale di scienze storiche la inauguravano il V aprile MCMIII.*

Обходъ форума закончился осмотромъ церкви *S. Maria antiqua*, о которой я уже упоминалъ. Близко отъ нея начинается тотъ новый, или правильнѣе сказать подновленный, подъемъ на Палатинъ. На верху любезно встрѣчали приглашенныхъ министр народнаго просвѣщенія, г. Нази. На площадкѣ сада, разбитаго среди раскопанныхъ развалинъ (остатки бывшихъ *giardini Farnese*) играли два оркестра военной музыки. Разставлены были столы, сервированные закусками, мороженымъ, кофе, виномъ. Публика подходила къ столамъ, разбредалась по саду группами, въ оживленныхъ бесѣдахъ дѣлаясь впечатлѣніями великолѣпнаго дня, любясь видами на форумъ, Капитолій, старинныя церкви подошвы Палатина, помѣстившіяся въ приспособленныхъ для новаго культа древнихъ храмахъ.

Болѣ двухъ часовъ длилось оживленіе на Палатинѣ, музыка, веселый говоръ, толпа народа. Теплое ласковое весеннее солнце стало склоняться къ вечеру, стала рѣдѣть оживленная толпа гостей и опять запусѣлъ Палатинъ, погрузившись въ свою обычную тишину незаселенной священной территоріи по сосѣдству отъ тѣсно застроеннаго квартала.

Другой пріемъ былъ еще болѣе оригиналенъ по своей обстановкѣ; онъ былъ данъ синдикомъ города Рима 6 апрѣля въ 10 час. вечера, въ зданіяхъ музеевъ на Капитоліи. Стоящіе другъ противъ друга на площади Капитолія „Дворецъ консерваторовъ“ и „Капитолинскій музей“ непосредственно соединены въ настоящее время съ зданіемъ муниципалитета—„Дворецъ сенаторовъ“, сооруженный въ 1389 году, надстройка надъ сохранившимися нижними этажами римскаго „Табулярія“, построеннаго въ 78 году до Р. X. и служившаго государственнымъ архивомъ для подлинныхъ актовъ сенатскихъ рѣшеній и постановленій народнаго собранія. Съ лѣвой стороны (если стоять лицомъ къ зданію муниципалитета) это соединеніе имѣетъ временный характеръ легкой деревянной пристройки. Все множество залъ, которыя представляютъ вмѣстѣ три эти зданія, открыты были для пріема гостей: Входы и лѣстницы были богато декорированы, повсюду разставлены лакеи въ придворной красной съ золотомъ ливреѣ. Приглашены были, повидимому, не только иностранные делегаты и члены съѣзда, но и множество семействъ изъ римскаго высшаго общества. Въ началѣ 11 часа залитыя электрическимъ свѣтомъ залы были уже переполнены блестящимъ обществомъ, мужчины во фракахъ, дамы въ богатыхъ вечернихъ туалетахъ. Красавецъ хозяинъ пріема, князь Колонна, любезно встрѣчалъ гостей въ одномъ изъ залъ „Дворца консерваторовъ“. Въ одной изъ залъ муниципалитета были приготовлены столы съ угощеніемъ. Повсюду было много народа, но тѣсно бывало только около этихъ столовъ. Нарядная публика предпочтала прохаживаться по заламъ музеевъ среди великолѣпныхъ мраморовъ. Умирающій галлъ („гладіаторъ“, какъ его называли Байронъ и Лермонтовъ), амазонки, пляшущіе фавны, застывшіе въ мраморѣ боги, бюсты всѣхъ римскихъ императоровъ, начиная съ Юлія Цезаря и кончая Констанціемъ и Юліаномъ, дивная Венера Капитолійская, залитыя электрическимъ свѣтомъ, представляли такую дивную и единственную въ своемъ родѣ декорацію, которой нельзя было вдоволь насладиться. Очарованіе этой обстановки видно было на общемъ настроеніи собравшейся сюда публики. Только къ 12 часамъ стала она рѣдѣть и покидать залы музеевъ, унося съ собою прекрасное воспоминаніе.

Быль еще одинъ приемъ—это обѣдъ во дворцѣ у короля въ воскресенье, 5 апрѣля. Онъ не быль помянутъ въ программѣ, но о немъ говорилось въ газетахъ съ самаго начала конгресса. Обѣдъ назначенъ быль для иностранныхъ делегатовъ, но ограниченъ числомъ 160 или 130 человекъ, а делегатовъ было болѣе 300. Приглашенія разсылались изъ дворцовой конторы. Какимъ принципомъ руководились въ сортировкѣ делегатовъ, неизвѣстно; но вышло нѣсколько ошибокъ, и приглашенія получили нѣкоторые частныя лица, не бывшія делегатами, тогда какъ ихъ не получили делегаты, дѣятельно участвовавшіе въ занятіяхъ съезда. Приѣздъ быль назначенъ въ 8 часовъ вечера и обѣдъ затянулся до 11 часовъ. Представленій королю и королевѣ не было, обѣдъ отличался тонкостью, изяществомъ и большою роскошью. Прошелъ онъ очень непринужденно и оживленно.

Остается сказать еще о двухъ торжествахъ, устроенныхъ въ честь конгресса. Первое—иллюминація Колизея, было назначено въ день его открытія, но испортившаяся къ вечеру погода заставила отложить это великолѣпное зрѣлище до другого времени. Состоялось оно въ субботу вечеромъ, 4 апрѣля. Съ 9 часовъ стала оживляться Колизей, шли и ѣхали сюда сотни людей и сколько ихъ ни входило черезъ пустыя аркады въ центральное пространство, колоссальный памятникъ римскаго зодчества все оставался словно пустъ. Въ серединѣ площадки устроена была эстрада, освѣщенная электричествомъ; тамъ помѣстился оркестръ мандолинъ, который съ половины 10 началъ исполнять мелодіи италіанской, болѣею частью нѣсенной, музыки. Хотя оркестръ быль очень многочисленъ, но въ этомъ громадномъ открытомъ пространствѣ среди сбившейся около эстрады огромной толпы звуки мандолинъ были слишкомъ слабы и только стоявшіе поближе къ эстрадѣ могли хорошо слышать музыку. Надъ аркадой и на уцѣлѣвшихъ каменныхъ скамьяхъ второго яруса было слышно лишь слабое дребезжаніе. Около 10 часовъ зажглись бенгальскіе огни сразу по всему огромному кольцу величественныхъ арокъ. Отдѣльные ярусы горѣли огнями разныхъ цвѣтовъ, измѣнялась послѣдовательность, перемежались цвѣта и по отдѣльнымъ аркамъ одного яруса. Кто этимъ распоряжался, кто зажигать эти огни, этого не было ни видно, ни слышно. На эстрадѣ потушили электричество и среди мрака ночи горѣть и пылать Колизей. Восторгъ публики выражался криками и аплодисментами: но весь этотъ шумъ толпы въ нѣсколько тысячъ человекъ быль слишкомъ слабъ и какъ то жалокъ въ этомъ колоссальномъ зданіи. Огни потухли, опять засвѣтилось электричество на эстрадѣ

и зазвенѣли мандолины нѣжнымъ дребезжащимъ звукомъ. Черезъ полчаса фантастическое зрѣлище повторилось въ новой и иной смѣнѣ огней и цвѣтовъ...

Во второй день съѣзда, въ 9 часовъ вечера, назначенъ былъ въ честь конгресса концертъ италіанской церковной музыки въ театрѣ д'Арджентина. Делегатамъ предоставлены были мѣста въ партерѣ, остальнымъ членамъ мѣста пониже и въ ярусахъ; ложи были заняты блестящей разодѣтой публикой изъ римскаго общества. Программа концерта была составлена въ историческомъ порядкѣ. Въ первомъ отдѣленіи исполнены были хоралы композиторовъ римской школы: Палестрины (1526—1594), Анеріо (1551—1620), Патони (1657—1743) и венеціанской—Лотти (1665—1740). Пьесы исполнялъ громадный хоръ, болѣе 200 человекъ, дѣти и взрослые. Первые были ученики распространенныхъ въ Римѣ „scuole cantorum“. Во второмъ отдѣленіи неаполитанская школа была представлена Перголезе (1710—1736), флорентинская—Керубини (1760—1871) и болонская—Россини (1792—1868). Исполнялъ хоръ взрослыхъ, мужчинъ и дамъ, выступали солисты изъ оперныхъ пѣвцовъ.

Концертъ былъ чрезвычайно интересенъ и даже для лицъ, не претендующихъ на глубокое пониманіе музыки, было ясно искусно проведенное въ выборѣ пьесъ историческое развитіе отъ полифоннаго пѣнія голосовъ безъ аккомпанимента къ сложной оркестровкѣ опернаго хора. Отъ Палестрины до Россини церковный и религіозный элементъ слабѣлъ и, можно сказать, исчезалъ. Строгое, ясное, религіозное чувство Палестрины на одномъ концѣ и игривыя, изысканныя и искусственныя quasi-церковныя мелодіи Россини на другомъ — это тотъ самый процессъ, который совершился въ исторіи Европы отъ господства въ государственной жизни религіи и церкви до современной парламентской жизни съ разнообразными политическими ученіями и партіями, усиливающимся создать благополучіе человѣка на основѣ идей, далекихъ отъ всякой религіи и совершенно чуждыхъ церкви.

Итальянцы остались очень довольны концертомъ и расхваливали его въ газетахъ; но нельзя не сказать, что отъ концерта-gala въ Римѣ можно было-бы ждать большаго. Дѣтскіе голоса въ первомъ отдѣленіи концерта были слишкомъ громки и рѣзки, басы не составляли имъ никакого противовѣса, ихъ даже было не слышно. Второе отдѣленіе, гдѣ пѣли только взрослые, было исполнено нѣсколько тоньше, но и здѣсь мѣшала впечатлѣнію слабость низкихъ голосовъ. Солисты были хороши, но не изъ первоклассныхъ знаменитостей, какихъ поставляетъ Италія въ оперные театры всей

Европы. Во всякомъ случаѣ концертъ былъ очень интересенъ, и я лично покидалъ театръ съ чувствомъ живѣйшей благодарности устроителямъ. Чувство это тѣмъ живѣе теперь, потому, что, хотя я провелъ въ Римѣ страстную недѣлю и бывалъ въ разныхъ церк-вахъ, начиная съ базилики св. Петра въ Ватиканѣ, но хорошаго церковнаго пѣнія я почти не слышалъ. Только разъ, въ страстной четвергъ въ церкви S. Giovanni in Laterano мнѣ посчастливилось услышать изящное исполненіе знаменитаго Miserere. А наканунѣ этого дня, въ церкви S. Maria Maggiore меня даже поразила грубость исполненія того-же Miserere совершенно неискуснымъ хоромъ. Вѣроятно, тутъ виновата все та же причина: „плѣненіе“ папы въ его Ватиканѣ и трауръ, доселѣ не снимаемый римской церковью въ предѣлахъ бывшей папской, а нынѣ королевской столицы.

Я описалъ всѣ торжества и приемы, устроенные въ честь конгресса и для конгрессистовъ. На восемь дней ихъ было не мало, и они потребовали не малыхъ затратъ. Но всѣ эти торжества не восполняли того недочета, который оказался съ перваго собранія депутатовъ и членовъ: не было ни мѣста, ни способовъ приходить въ общеніе и знакомиться съ людьми, которыхъ раньше зналъ только по ихъ научному имени, не удавалось даже встрѣтиться съ тѣми, кого лично зналъ и съ кѣмъ раньше встрѣчался. Практикую-щійся у насъ въ Россіи способъ устраивать обѣды ничѣмъ неза-мѣнимъ и жаль, что въ Римѣ мало подумали о томъ, какъ бы устроить и облегчить дѣйствительно международное общеніе.

Юліанъ Кулаковскій.